

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

УДК – 347
ББК – 67.404

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

**ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДРУГИМИ ПОДСИСТЕМАМИ ОБЩЕСТВА**

Аннотация. В представленной статье обосновывается самостоятельность категории «правовая система», способной комплексно охватить все многообразие правовых явлений и процессов. На основе ее сопоставления с другими применявшимися ранее и используемыми сейчас в юриспруденции категориями (механизм правового регулирования, правовая надстройка, правовая жизнь, правовое пространство и другие) автор констатирует ее плодотворность в избранном направлении. Ни один юридически значимый феномен не может оставаться вне рамок правовой системы. Представляя собой специфическую правовую организацию общества, правовая система, взятая в целом, в единстве всех ее составных частей, выступает важнейшим средством гармонизации интересов личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида и коллектива, социальной группы. А это, в свою очередь, позволяет сопоставить правовую систему с другими столь же широкими общественными подсистемами – экономической, политической, моральной, выявить их специфику, возможности, формы взаимодействия как однопорядковых по своему уровню социальных объектов. При этом правовая система предназначена служить нормативно организующей основой других общественных подсистем, способствуя их развитию, обеспечивая их устойчивость.

Ключевые слова: право, правовая система, правовое регулирование, правовая жизнь, правовое пространство.

SHAGIEVA Rozalina Vasil'evna,
Doctor of Law, Professor, Department of legal regulation of economic activities
of the Financial University under the Government
of Russian Federation

**THE LEGAL SYSTEM AS A LEGAL CATEGORY
AND ITS COMPARISON WITH THE PROBLEMS OF ECONOMIC,
POLITICAL AND OTHER SUBSYSTEMS OF SOCIETY**

Abstract. In the present article proves the independence of the «legal system» category that can comprehensively cover all the diversity of legal phenomena and processes. On the basis of its comparison with other used previously and is now used in categories of law (legal regulation mechanism, the legal superstructure, legal life, the legal space and other) the author states its fruitfulness in the chosen direction. No legally significant phenomenon can not remain outside the legal system. Introducing a specific legal organization of society, the legal system, taken as a whole, in the unity of all its components, acts as an important means of harmonizing the interests of the individual and society, the citizen and the state, the individual and collective social group. And this, in turn, allows you to compare the legal system with other equally broad social subsystems – economic, political, moral, identify their specific possibilities, forms of

cooperation as the same order on the level of social facilities. At the same time the legal system is intended to serve regulatory foundation organizing other social subsystems, contributing to their development, ensuring their stability.

Keywords: law, legal system, legal regulation, legal life, the legal space.

Существующую правовую действительность не всегда удается отобразить с помощью традиционных и устоявшихся юридических конструкций, сформированных еще советской отечественной юридической наукой. Не случайно последние три десятилетия обогатили отечественную юридическую науку целым рядом новых правовых понятий, к числу которых относится категория «правовая система общества», способных восполнить понятийно-категориальный вакуум. Сейчас трудно даже представить, что в 70-е гг. XX в. о правовой системе, за редким исключением, даже не упоминалось в научных публикациях советских ученых-юристов. Это удивительно хотя бы потому, что зарубежные исследователи, особенно французские и американские ученые-компаративисты, давно активно оперировали этим понятием. Свидетельством этому может послужить, например, название книги французского юриста Р. Давида, переведенной впервые на русский язык в 1967 г. и выдержавшей в нашей стране три издания, – «Основные правовые системы современности» [10].

В марксистской науке наиболее ранний взгляд на правовую систему, по всей видимости, был обоснован в работе И. Сабо «Социалистическое право», в которой понятие правовой системы служит для обозначения отдельных систем, относящихся к определенному типу права. При этом речь в ней шла о логически построенной единой правовой системе, а не о простой совокупности правовых норм [33, с. 128].

Однако это не могло повлиять на общую методологическую ситуацию, заключающуюся в том, что, как правило, в отечественном правоведении в советский период эта категория игнорировалась. Конечно, советские ученые предпринимали попытки комплексно охватить все многообразие правовых явлений и процессов. Но для этого избирались другие категории.

Наиболее востребованной оказалась категория «механизм правового регулирования», давно занявшая свое место в понятийном аппарате общей теории государства и права [2] и востребованная до настоящего времени [16, 47]. Ее смысл как раз и усматривался преимущественно в том, чтобы собрать вместе все явления правовой действительности и представить их в «работающем», «взаимодействующем, системно-динамичном виде, высвечивая те специфические функции, которые выполняются каждым из них в общей системе» [3, с. 10]. В юридической литературе под механизмом правового регулирования понимали все средства юридического воздействия, включая «право в единстве с его реализацией» [17, с. 8, 9], установление юридических прав и обязанностей, использование их участниками регулируемых общественных отношений [48, с. 203] как способ функционирования и система средств воздействия как юридическая надстройка в системном, «работающем» виде, как деятельная сторона процесса перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений [41, с. 337].

В таком подходе содержалось, несомненно, рациональное зерно, о чем свидетельствуют продолжающиеся новейшие исследования с применением данной категории [12].

Однако категория «механизм правового регулирования» имеет серьезные недостатки, на которые указали сразу, как только она была введена в употребление в юридической литературе. В частности, В.М. Горшенев правильно отмечал, что «способы воздействия, закрепляемые в нормах права, представляют собой активную сторону правового регулирования, а способы реализации – результативную сторону» [9, с. 54, 55]. И поэтому вряд ли правомерно объединять в одной общей юридической конструкции то, при помощи чего осуществляется упорядочение общественных

отношений (средства правового регулирования), и то, что получается в итоге этого упорядочения (акты правомерного поведения).

Затем Ф.Н. Фаткуллин убедительно показал, что предлагаемая конструкция «механизм правового регулирования» связана не только с неоправданно широким пониманием самого правового регулирования, но и с недостаточным вниманием к непосредственным процессам правореализации. Будучи разновидностью юридической деятельности, правовое регулирование в действительности не охватывает значительной части тех юридически значимых средств, которые так или иначе фигурируют в указанных выше суждениях о его механизме. Само правовое регулирование способно аккумулировать только властные, управленческие акты регулирующей подсистемы. Что же касается «результативных пластов» социальной реальности, связанных с саморегуляцией со стороны другой, регулируемой подсистемы, то им властно-управленческая природа не присуща. Хотя правовое регулирование и саморегуляция стыкуются между собой, тем не менее это – разные явления, они имеют существенно отличающиеся друг от друга механизмы, объединение которых логически возможно лишь на уровне более крупных подсистем, включающих правовое регулирование и саморегуляцию в качестве двух взаимозависимых подсистем [44, с. 160, 161].

Нельзя не согласиться с приведенными рассуждениями, тем более что они не посягают в целом на плодотворность комплексных подходов к исследованиям правовой сферы жизни. Сложность заключается не только в точности избираемой терминологии, но и в нахождении такой категории, которая воплощала бы в себе всю логику развертывания правовой реальности. И, прежде чем в отечественном правоведении была признана категория «правовая система», вполне пригодная для выполнения этой роли, советские правоведы предпринимали попытку использования для этих целей иной теоретической конструкции – «правовая надстройка».

Советские ученые-правоведы считали (в духе марксистского подхода), что пра-

вовая надстройка представляет собой целостную систему средств юридического воздействия в социалистическом обществе [25, с. 32–39; 43, с. 82–106; 45]. Однако в связи с отходом отечественного правоведения от марксистских воззрений в постперестроечное время данная юридическая конструкция подверглась критике. Да и эффект от ее непродолжительного использования оказался неощутимым. При помощи категории «правовая надстройка» охватывались практически те же правовые явления и правовые процессы, которые анализировались в рамках механизма правового регулирования в его широком формате. Правда, при этом делались оговорки, что элементы правовой надстройки исследуются в плане их соотносительности с экономическим базисом и с точки зрения их «детерминированности» этим базисом. В чем именно проявлялась эта их «вторичность», заметить не представлялось возможным. Современная наука восприняла более широкое представление о праве, когда оно одновременно может принадлежать как к базису, так и к надстройке. Как пишет известный исследователь западной правовой традиции Г.Дж. Берман, история западного права свидетельствует о ложности самой дихотомии: право является в той же мере частью способа производства какого-либо общества, как и фермерская земля или машины. Последние ничего не представляют собой, пока они не действуют, и право является составной частью их использования [8, с. 522]. Можно согласиться с современными учеными, утверждающими, что не существует никакого фундамента и никакой надстройки, а существуют взаимодействие и взаимозависимость различных функций труда и творчества, интегрально входящих в единую всеобъемлющую систему культуры. Это не означает, что экономика и ее развитие вообще перестают быть значимыми для человечества или что для каждого конкретного народа экономические проблемы полностью разрешены. Но экономика никогда, по сути, не была первичной, определяющей по отношению ко всем остальным сферам общественной жизни, и право не может рассматриваться как явление, даже в итоге опре-

деляемой экономикой [4, с. 53, 58]. Вероятно, это и стало одной из причин отказа от использования категории «правовая надстройка» в современной фундаментальной юриспруденции и дальнейшего поиска интегрирующей юридической категории, способной целостно отразить все многообразие правового в общественной жизни. Как указывал Н.И. Матузов, категории правовой надстройки оказалось недостаточно, чтобы адекватно отразить усложнившуюся правовую жизнь. Если бы указанные понятия совпадали, то сама идея правовой системы не возникла бы [22, с. 99].

Непосредственным поводом для введения в научный оборот категории «правовая система» послужила развернувшаяся в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. общесоюзная дискуссия по поводу «узкого» и «широкого» правопонимания. На страницах ведущих советских журналов – «Советское государство и право», «Правоведение» и др. – были высказаны разнообразные точки зрения на то, что следует понимать под правом. И поскольку сторонники двух противоположных позиций исчерпали все доводы «за» и «против» и каждый отстаивал только свою точку зрения, то эта дискуссия не достигла определенной цели. Однако в какой-то момент прозвучало весьма здравое предложение, устроившее многих участников данного спора. Суть данного предложения заключалась в том, чтобы, не посягая на узконормативное понимание объективного права как системы юридических норм, ввести в понятийный аппарат отечественной юриспруденции давно знакомую зарубежным исследователям категорию «правовая система». Идея использования категории «правовая система» в рамках юридической науки была единодушно поддержана на Всесоюзной научно-теоретической конференции, прошедшей под эгидой ИГПАН СССР в Звенигороде (1985 г.).

В итоге был издан двухтомник, в котором давалась подробная характеристика существовавшей тогда правовой системы социализма [29, 30]. В нем утверждалось, что появление и назначение категории «правовая система» связано с развитием научных представлений о праве, с измене-

нием правопонимания, с необходимостью перехода от относительно изолированного и дифференцированного изучения отдельных сторон правовой действительности (права, правосознания, правотворчества, правоотношений, реализации права и др.), характерного для предыдущего этапа развития отечественной теории права, к комплексному осмыслению правовой реформы, ее общей конструкции. Необходимость преодоления традиционного нормативистского понимания права потребовала введения в понятийный аппарат такой категории, которая позволяла бы охватить весь комплекс правовых явлений, их взаимодействие и системные связи, отразить более высокий уровень обобщения действительности, чем система норм права и система законодательства.

Однако в то время изучение правовой системы социализма было возможно только с позиций диалектико-материалистической методологии, и видение авторами правовой системы вытекало из абстрактных связей, взаимозависимостей и противоречий, которые определяют содержание и развитие правовой системы: «Диалектика требует изучения правовой системы в целом и ее частей, в ее взаимоотношениях и вовне, и внутри себя, в развитии через противоречивые тенденции. Правовая система существует не сама по себе, не изолированно, а во взаимосвязях в целостной общественной системе социализма» [29, с. 9, 10]. Правовая система, по мнению авторов работы, должна описываться в собственной качественной определенности и ее взаимосвязи с основными компонентами общественной системы социалистического общества.

Касаясь непосредственно структуры правовой системы социализма, авторы двухтомника раскрыли ее состоящей из нескольких компонентов (элементов), различающихся целями, функциями, содержанием, что с точки зрения системного подхода вполне оправданно. По их мнению, структура правовой системы может быть рассмотрена в статическом и динамическом аспектах: в статике она выступает как совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативная сторона

системы), совокупность правовых учреждений (организационный элемент) и совокупность правовых взглядов, идей, представлений, свойственных данному обществу (идеологический элемент); в динамике правовой системы выявляются те процессы, которые придают ей подвижность, характеризуют ее целевую направленность и эффективность, компонентами которой выступают: правотворчество, правореализация, включая возникновение, изменение и прекращение правоотношений; правовое мышление [29, с. 39].

Определенное место в исследовании правовой системы принадлежит Н.И. Матузову, который в работе «Правовая система и личность» (Саратов, 1987) дает анализ таких категорий, как «правовая основа», «правовая надстройка», «правовая материя», «механизм правового регулирования».

По мнению Н.И. Матузова, категория «правовая система» не случайно попала в научный оборот: правовая система – предельно широкая категория, отражающая сложную и живописную палитру правовой материи во всех ее проявлениях и состояниях, и в широком смысле она выступает нормативной основой всего социально-экономического и политического строя общества, основой, поддерживаемой государством [23]. Он полагает, что правовая система охватывает собой весь арсенал юридических средств и всю совокупную правовую деятельность, осуществляемую в обществе в различных формах и сферах, и включает такие структурные элементы: право (совокупность создаваемых и охраняемых государством норм); законодательство (форма выражения этих норм: нормативные акты); правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства; судебную и иную юридическую практику; механизм правового регулирования; правореализационный процесс (включая акты применения и толкования); права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле); систему складывающихся и функционирующих в обществе правоотношений; законность и правопорядок; социалистическую правовую идеологию (правосознание, юридичес-

кие доктрины, теории, правовая культура и т.д.); субъектов права (индивидуальных и коллективных), организующих и приводящих весь правовой механизм в действие; систематизирующие связи, обеспечивающие единство, целостность и стабильность системы; иные правовые явления (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т.п.). Тем не менее профессор Н.И. Матузов определяет в конечном счете правовую систему как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств, с помощью которых государство оказывает необходимое нормативное воздействие на общественные отношения (закрепление, регулирование, охрана, защита и т.д.) [23, с. 26].

Затем историко-культурные и некоторые генетические аспекты российской правовой системы исследованы В.Н. Синюковым [35] и А.П. Семитко [34, с. 483]. В широком значении правовая система – это целый правовой мир, имеющий свою жизненную организацию, источники и будущее [36]. Некоторые российские ученые-юристы посвятили свои работы теоретическим основам правовой системы общества [5, 14, 24, 37]. И в настоящее время продолжают научные изыскания в этой области [1; 11, с. с. 2–5].

В юридической науке под категорией «правовая система», как правило, понимается структурно целостная совокупность взаимосвязанных и системно взаимодействующих друг с другом правовых явлений (которые формируются обществом и при необходимости опосредуются государством), призванных особыми средствами и методами интегрировать, объединять людей в рамках единого социума и регулировать их общественные отношения в целях самосохранения социума и дальнейшего прогрессивного общественного развития. В конечном счете с помощью концепции правовой системы можно ответить на ряд важных правовых вопросов: в частности, как и почему на смену изучению отдельных звеньев правовых явлений приходит обобщенное осмысление единства правовой действительности, позволяет более глубоко изучить и осмыслить основные задачи

правоведения, поскольку учитывает правовые решения во всех их проявлениях [32, с. 303, 304].

Став весьма общеупотребимой в последнее время и получив статус конституционной (ст. 15 Конституции РФ), категория «правовая система» до сих пор является небесспорной с точки зрения понимания ее содержания: от глобально включающей в себя всю сложную и живописную палитру правовой материи во всех ее проявлениях и состояниях [23, с. 14] вплоть до отождествления ее с системой права [38, с. 180] (по мнению проф. Ю.М. Марочкина, Н.С. Соколова не дает своего определения правовой системы, постоянно сбиваясь и употребляя категории «система права» и «правовая система» как взаимозаменяемые понятия, что существенно ограничивает ее элементный состав рамками системы норм права [21, с. 9]; он же приводит другой пример – в учебнике под редакцией М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева, в главе «Система права и система законодательства», в конце первого параграфа «Понятие правовой системы», находим следующее высказывание: «Таким образом, систему права можно определить...» [20, с. 23]). Что касается определения ее значения для теории государства и права, то и оно варьируется от преувеличенного, когда всю эту науку требуют преобразовать в теорию правовой системы [15], до уничижительного, когда делаются попытки не принимать во внимание термин «правовая система», поскольку ее появление в научном обороте либо объявляется ошибкой переводчика [26, с. 449], либо предлагается вообще не разграничивать понятия «правовая система» и «система права» [27, с. 116, 117].

Несмотря на имеющийся разнобой, все же полагаем, что эта категория закономерно и прочно вошла в научный оборот юридической науки и что у нее перспективное будущее. Речь может идти об определенных системных логических представлениях, касающихся всей правовой действительности, иными словами, об изучении правовой системы конкретного общества. Именно в связи с этим некоторые ученые отмечают, что одним из основных недостатков юридической литературы является

одностороннее изучение (лишь в статическом состоянии) комплекса объектов, составляющих правовую систему. В последнее время внимание ученых было обращено в основном на организационно-структурные качества правовой системы, т.е. на ее статику. В то время как ее динамическая составляющая – правотворчество и правоприменение, перестраивалась с позиции их организации, а не с точки зрения форм и способов их осуществления, не в деятельностном плане [39, с. 7, 8].

Действительно, в современной общей теории права до сих пор встречаются наряду с понятием «правовая система» близкие по смыслу и объему, но имеющие самостоятельное значение термины: «система права», «правовая надстройка», «механизм правового регулирования», «правовая основа», «правовая действительность» и др. Каждый исследователь вкладывает свое содержание в эти термины при их применении, что не удивительно, так как все они характеризуют предельные (основные) черты и свойства общественно-правового бытия в целом. Тем не менее каждый в отдельности имеет собственное, неповторимое содержание, и каждый из них описывает правовое бытие под определенным углом зрения.

В любом случае недопустимо рассматривать такие категории, как «правовая жизнь», «правовое пространство», «правовая надстройка», «правовая система» и др., в качестве однопорядковых. Только при первом приближении категория «правовая система» может применяться как синоним этих терминов. Однако при более детальном описании выявляются существенные отличия от этих категорий.

Поэтому в отечественной юриспруденции, как правило, различают категории «правовая система» и «система права», раскрывающие разные стороны правовых явлений. Категория «система права» раскрывает внутреннюю организацию позитивного права. В наиболее обобщенном виде систему права можно определить как его определенную внутреннюю структуру, строение, организацию, которые складываются в ходе исторического развития общества как отражение реально существующего

ющих и развивающихся общественных отношений [40, с. 272]. Система права – это правовая категория, которая, высвечивая внутреннее строение действующего в государстве права любой страны, отражает единство составляющих его норм и их разграничение на взаимосвязанные и взаимодействующие правовые общности. Любая единичная правовая норма приобретает качество, свойственное праву в целом, лишь будучи включенной в его общую систему. Итак, вопрос о системе права – это вопрос о том, как право организовано изнутри, из каких элементов и подсистем оно состоит.

В юридической литературе справедливо отмечается: «Долгие годы система права рассматривалась как понятие, тождественное правовой системе. Однако в последние годы при всем разнообразии взглядов на понятие «правовая система» выработалось определенное совпадение по поводу основных аспектов данной категории. Под правовой системой подразумевается вся правовая жизнь страны, рассматриваемая через призму системности; это комплексная, интегрирующая категория, отражающая всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность.

По меткому выражению французского правоведа Ж. Карбонье, правовая система – это «вместилище, сосредоточие разнообразных юридических явлений». Если выражение «правовая система» являлось бы лишь простым синонимом объективного (или позитивного) права, то его значение было бы сомнительным [13, с. 197]. Отсюда можно сделать вывод, что категория «правовая система» гораздо шире, чем понятие «система права», поскольку она характеризует не только систему права, но и все правовое развитие конкретной страны, в том числе структуру и систему законодательства» [31, с. 127].

Другая юридическая категория, «правовая жизнь» личности и общества, выработана представителями отечественной юридической науки для отражения определенной формы социальной жизни, которая представлена в основном правоотношениями, правовыми процессами, право-

выми акциями (актами). Она характеризует специфику всего правового: уровень развития общества; отношение субъектов социально-активной деятельности к праву и правовой системе общества; степень удовлетворения и защищенности интересов граждан и неграждан со стороны государства и его институтов; способы правового бытия (материального и процессуального) и т.д.

Правовая жизнь, по мнению профессора А.В. Малько, содержит комплекс всех юридических явлений, включающих как позитивные, так и негативные составляющие. К числу первых следует отнести: 1) право (отражающее права человека, идеи справедливости, гуманизма, свободы и т.п.), правовую систему в целом; механизм правового регулирования; 2) законные правовые акты (правомерные действия, их результаты, юридические документы); юридические поступки (как разновидность правомерного действия – юридического факта) и события как юридические факты, правовые режимы и составляющие их первичные юридические средства (льготы, поощрения, дозволения, запреты, наказания, обязанности и т.п.), правоотношения и юридическую практику, правосознание и правовую культуру; 3) законность и правопорядок, юридическую науку и образование (и их структуры) и т.д. Ко вторым – в основном: 1) негативные, противоправные явления (преступления и иные правонарушения; 2) их субъекты и криминальные структуры; 3) коррупцию, злоупотребления, деформации правосознания, выражающиеся, в частности, в правовом нигилизме, идеализме, популизме, ошибки в праве и иные, препятствующие положительной юридической деятельности, факторы [18, с. 6, 7]. В конечном варианте правовая жизнь им определяется как совокупность всех форм юридического бытия общества, выражающаяся в правовых актах и иных проявлениях права, в том числе негативных, характеризующая специфику и уровень юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов [19, с. 35].

В отличие от правовой жизни, правовая система, по мнению профессора А.В. Маль-

ко, создавая условия для нормального протекания правовой жизни, обеспечения ее стабильности, нейтрализации и вытеснения из нее негативных юридических явлений (правонарушений, злоупотреблений и иной «злонакачественной юридической опухоли»), по отношению к правовой жизни играет организующую роль, придает ей определенное единство, правомерные начала. Поэтому важно совершенствовать и укреплять элементы правовой системы российского общества, что будет содействовать обогащению и оптимизации его правовой жизни [18, с. 7].

Однако в юридической науке имеется весьма обоснованное сомнение не только в отношении того, следует ли включать в состав правовой жизни негативные юридические явления (они – не правовые, а антиправовые, даже противоправные!), но и в отношении научной состоятельности самого этого понятия. Н.И. Матузов справедливо, на наш взгляд, считает правовую жизнь не столько научной категорией, сколько предметом отражения со стороны категории «правовая система». Соотношение между правовой жизнью и правовой системой общества должно рассматриваться не в смысле, что шире, а что уже. «Здесь – соотношение отражаемого и отражателя», – пишет цитируемый теоретик права [22, с. 113]. С другой стороны, как правильно отмечал другой ученый-правовед, реальное правовое состояние общества (т.е. правовая жизнь. Уточнено нами – Р.Ш.), действующие в нем правопорядок, законность, правосознание и т.д. служат показателями уровня развития правовой системы [42, с. 14].

Правовая система как сложное, комплексно-синтетическое, в первую очередь институциональное явление производна от более осязаемого, эмпирического способа деятельности, правовой жизни, которая является чем-то внешним по отношению к ней.

Сопоставляя правовую действительность и правовую систему общества, можем остановиться на следующих положениях, высказанных профессором А.В. Поляковым, которые представляются справедливыми. Под правовой действительностью в широком смысле слова понимается

не только действительность самого права, но и всех явлений, так или иначе связанных с правом (включая правовую патологию, например, правонарушения). «Правовая действительность – это интересующая социальная действительность, взятая в особом ракурсе. Это ракурс жизненного мира, мира «опривыченного», в котором экзистенциально укоренен каждый правовой субъект и в котором создаются правовые смыслы и интерпретации. Правовая система представляет собой явление, интеллектуально вычлененное из правовой действительности, и включает в себя не все правовые феномены, а лишь те, которые непосредственно взаимодействуют с социальным субъектом (обществом), обеспечивая возможность социальной объективации, интернационализации (включая легитимацию) права конкретного общества. Рассмотренная таким образом, правовая система включает в себя все средства правовой легитимации (в том числе общественное правосознание) и собственно право (систему права)» [28, с. 430].

Наконец, говоря о категории «правовое пространство», отметим следующее. Она представляет собой категорию общей теории права и отражает самостоятельный правовой феномен, развитие которого характеризуется собственной совокупностью признаков: суверенитетом государства на всей территории; непрерывностью, однородностью и целостностью; территориальной ограниченностью; системно-структурным характером; внутренним единством; внешним единством (единством в международно-правовых отношениях); преемственностью при формировании правового пространства государства и т.д.

Понятие «правовое пространство» имеет специфическое интегративное содержание, которое проявляется в том, что оно включает в себя и правовую систему того или иного государства как конкретного социального феномена, и систему права государства как соотношение нормативных предписаний между собой, их логические взаимосвязи и противоречия [6, с. 107]. «Классическим» стало определение И.Н. Барцица, который отмечает, что правовое пространство «представляет сферу

регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени»; это – сфера действия законов и иных нормативных правовых актов [7, с. 14–168].

Современные исследователи данной категории уточняют, что «правовое пространство – это не само действующее право и не некая формальная сфера регламентации (правотворчество) правовых норм в качестве моделей поведения в обществе или сфера действия законов и иных нормативных правовых актов. Это – не сфера возможно-должного. В правовом пространстве по-настоящему живут и действуют реальные субъекты (государство, общество, юридические и физические лица), которые осуществляют правовую деятельность, создавая для себя особые правовые коммуникации и правоотношения. Это – сфера сущего, которая не исчерпывается распространенностью или правовым воздействием тех или иных нормативных требований на ограниченной территории, юрисдикцией и полномочиями различных субъектов и государства. В нем происходит правовое взаимодействие, носящее социально-коммуникативный характер. Но и территориально-географическое понимание пространства в его социальном и правовом смысле представляется поверхностным и шаблонным.

Правовая жизнь, в которую вовлечены разнообразные субъекты права, происходит не в вакууме или в безвоздушной среде, а в конкретном месте, т.е. в определенном, социально освоенном, «жизненном» пространстве. Все юридические события, процессы, ситуации и правоотношения в конечном счете зависят от пространственных и временных измерений. Понимание этой зависимости напрямую связано с тем, какое влияние оказывают все правовые феномены друг на друга в контексте пространственно-временных параметров. Их развитие определяется теми условиями, которые существуют в окружающей действительности и воздействуют на них. Более плодотворен такой взгляд на правовое пространство, который высвечивает его

как «многомерную» социальную среду правового общения, выступающую как «вместилище» объектов, субъектов, предметов и вещей, обуславливающих их взаимное сосуществование в составе правовой системы общества» [46, с. 60].

По отношению к правовой системе правовое пространство является определенной границей ее функционирования, некоей внешнетерриториальной средой. В рамках конкретного правового пространства существует определенная правовая система, хотя история различных государств говорит о факте существования в рамках одного государства на всей территории или в каком-то определенном регионе параллельно действующих правовых систем [6, с. 107]. Получается, что появление и разработка категории «правовая система общества» неизбежно предполагает использование и категории «правовое пространство», «правовая сфера жизни» и т.д. Об этом весьма убедительно пишет Н.И. Матузов: «Ценность понятия правовой системы заключается в том, что оно дает дополнительные (и немалые) аналитические возможности для комплексного анализа правовой сферы жизни общества. Это новый, более высокий уровень научной абстракции, иной срез с правовой действительности и, следовательно, иная плоскость ее рассмотрения. Преимущество названного подхода состоит в том, что, будучи предельно широким, он призван отразить в целостном виде общую панораму правового пространства – тот сложный юридический мир, в котором постоянно находятся, вращаются участники социального общения» [22, с. 97].

Не отрицая возможности использования для отражения правовой реальности рассмотренных категорий, можем констатировать, что у всех них объект отражения один, но он фиксируется этими категориями неодинаково (по ракурсу видения, глубине, объему, целям и т.д.). В любом случае правовая система общества как юридическая категория по своему содержанию богаче, сложнее, шире, так как фиксирует правовую реальность со стороны ее внутренней и внешней организации, структурных элементов, динамического состояния, механизма действия, эффек-

тивности. Ни один юридически значимый феномен не может оставаться вне рамок правовой системы. Представляя собой специфическую правовую организацию общества, правовая система, взятая в целом, в единстве всех ее составных частей, выступает важнейшим средством гармонизации интересов личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида и коллектива, социальной группы. А это, в свою очередь, позволяет сопоставить правовую систему с другими столь же широкими общественными подсистемами – экономической, политической, моральной, выявить их специфику, возможности, формы взаимодействия как однопорядковых по своему уровню социальных объектов. При этом правовая система предназначена служить нормативно-организующей основой других общественных подсистем, способствуя их развитию, обеспечивая их устойчивость.

Список литературы:

- [1] *Азнагулова Г.М.* Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (историко-теоретическое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук, М., 2014.
- [2] *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
- [3] *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М., 1982.
- [4] *Альбов А.П., Ручкина Г.Ф.* Влияние национальной правовой культуры, национально-го права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. 2016. № 1.
- [5] *Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
- [6] *Барциц И.Н.* Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. 2000. № 5, 6.
- [7] *Барциц И.Н.* Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000.
- [8] *Берман Г.Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
- [9] *Горшенев В.М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
- [10] *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1998. – 400 с.
- [11] *Дзыбова С.Г., Парасюк Е.А.* Правовая система и гражданское общество: механизмы взаимодействия // Российская юстиция. 2016. № 6.
- [12] *Ермашов Д.В.* Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
- [13] *Карбонье Ж.* Юридическая социология: Пер. с фр. М., 1986.
- [14] *Карташов В.Н.* Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль, 1995–2002. Ч. 1–8.
- [15] *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: Учеб. пособие: В 2-х т. Т. 1. Ярославль, 2005.
- [16] *Кулапов В.Л., Медная Ю.В.* Поднормативное правовое регулирование. Саратов, 2009.
- [17] *Лазарев В.В.* Применение советского права. Казань, 1972.
- [18] *Малько А.В.* Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5.
- [19] *Малько А.В.* Политическая и правовая жизнь России. М., 2000.
- [20] *Марочкин С.Ю.* Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011.
- [21] *Марочкин С.Ю.* Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998.
- [22] *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004.
- [23] *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987.
- [24] *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1989.
- [25] *Матузов Н.И.* Социалистическое право как часть юридической надстройки // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. № 4.
- [26] *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: Учебник. М., 1999.
- [27] *Поляков А.В.* Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003.
- [28] *Поляков А.В.* Общая теория права. СПб., 2001.
- [29] Правовая система социализма. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986.
- [30] Правовая система социализма. Кн. 2: Функционирование и развитие / Под ред. А.М. Васильева. М., 1987.

[31] Правоведение: Учебник / Под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. М., 2016.

[32] Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.

[33] Сабо И. Социалистическое право. М., 1964.

[34] Семитко А.П. Российская правовая система // Теория государства и права. Екатеринбург. 1996.

[35] Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994.

[36] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М., 2010.

[37] Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учеб. пособие. Саратов, 1995.

[38] Соколова Н.С. Система законодательства и виды нормативно-правовых актов // Теория права и государства / Под ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1996.

[39] Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

[40] Теория государства и права / Под ред. А.И. Бастрыкина, М.М. Рассолова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016.

[41] Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2001.

[42] Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4/5.

[43] Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980.

[44] Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1980.

[45] Федоров В.П. Право в юридической надстройке общества: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Л., 1979.

[46] Федорченко А.А. Правовое пространство: дистанция справедливой социальной деятельности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 1.

[47] Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007.

[48] Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.

Spisok literatury:

[1] Aznagulova G.M. Ponyatijno-kategorial'ny'j i strukturno-funkcional'ny'j sostav pravovoj sistemy' Rossii (istoriko-teoreticheskoe issledovanie): Dis. ... dokt. jurid. nauk, M., 2014.

[2] Alekseev S.S. Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966.

[3] Alekseev S.S. Obshhaya teoriya prava. V 2-x t. T. 2. M., 1982.

[4] Al'bov A.P., Ruchkina G.F. Vliyanie nacional'noj pravovoj kul'tury', nacional'nogo prava i pravovoj sistemy' na ustojchivoe razvitie e'konomiki // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 1.

[5] Bajtin M.I. Sushhnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvux vekov). Saratov, 2001.

[6] Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo: osnovny'e priznaki i zakonomernosti razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 5, 6.

[7] Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy' konstitucionnoj teorii i praktiki. M., 2000.

[8] Berman G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: e'poxa formirovaniya. M., 1994.

[9] Gorshenev V.M. Sposoby' i organizacionny'e formy' pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshhestve. M., 1972.

[10] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovny'e pravovy'e sistemy' sovremennosti. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1998. – 400 s.

[11] Dzy'bova S.G., Parasyuk E.A. Pravovaya sistema i grazhdanskoe obshhestvo: mexanizmy' vzaimovlianiya // Rossijskaya yusticiya. 2016. № 6.

[12] Ermashov D.V. Mexanizm pravovogo regulirovaniya migracionny'x otnoshenij: teoreticheskij aspekt: Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.

[13] Karbon'e Zh. Yuridicheskaya sociologiya: Per. s fr. M., 1986.

[14] Kartashov V.N. Vvedenie v obshhuyu teoriyu pravovoj sistemy' obshhestva. Yaroslavl', 1995–2002. Ch. 1–8.

[15] Kartashov V.N. Teoriya pravovoj sistemy' obshhestva: Ucheb. posobie: V 2-x t. T. 1. Yaroslavl', 2005.

[16] Kulapov V.L., Mednaya Yu.V. Podnormativnoe pravovoe regulirovanie. Saratov, 2009.

[17] Lazarev V.V. Primenenie sovetskogo prava. Kazan', 1972.

[18] Mal'ko A.V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: problemy' stanovleniya // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 5.

- [19] *Mal'ko A.V.* Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii. M., 2000.
- [20] *Marochkin S.Yu.* Dejstvie i realizaciya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii. M., 2011.
- [21] *Marochkin S.Yu.* Dejstvie norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii. Tyumen', 1998.
- [22] *Matuzov N.I.* Aktual'ny'e problemy' teorii prava. Saratov, 2004.
- [23] *Matuzov N.I.* Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987.
- [24] *Matuzov N.I.* Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1989.
- [25] *Matuzov N.I.* Socialisticheskoe pravo kak chast' yuridicheskoy nadstrojki // Pravovedenie. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1967. № 4.
- [26] *Nersesyanc V.S.* Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik. M., 1999.
- [27] *Polyakov A.V.* Kommunikativnaya koncepciya prava: voprosy' teorii. SPb., 2003.
- [28] *Polyakov A.V.* Obshhaya teoriya prava. SPb., 2001.
- [29] Pravovaya sistema socializma. Kn. 1: Ponyatie, struktura, social'ny'e svyazi / Pod red. A.M. Vasil'eva. M., 1986.
- [30] Pravovaya sistema socializma. Kn. 2: Funkcionirovanie i razvitie / Pod red. A.M. Vasil'eva. M., 1987.
- [31] Pravovedenie: Uchebnik / Pod red. V.I. Avdijskogo, L.A. Bukalerovoj. M., 2016.
- [32] Rossijskoe gosudarstvo i pravovaya sistema: sovremennoe razvitie, problemy', perspektivy' / Pod red. Yu.N. Starilova. Voronezh: Izd-vo VGU, 1999.
- [33] *Sabo I.* Socialisticheskoe pravo. M., 1964.
- [34] *Semitko A.P.* Rossijskaya pravovaya sistema // Teoriya gosudarstva i prava. Ekaterinburg. 1996.
- [35] *Sinyukov V.N.* Rossijskaya pravovaya sistema: Vvedenie v obshhuyu teoriyu. Saratov, 1994.
- [36] *Sinyukov V.N.* Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshhuyu teoriyu. 2-e izd. M., 2010.
- [37] *Sinyukov V.N., Grigor'ev F.A.* Pravovaya sistema: Voprosy' pravorealizacii: Ucheb. posobie. Saratov, 1995.
- [38] *Sokolova N.S.* Sistema zakonodatel'stva i vidy' normativno-pravovy'x aktov // Teoriya prava i gosudarstva / Pod red. prof. G.N. Manova. M., 1996.
- [39] *Sorokin V.V.* Koncepciya e'volucionnogo razvitiya pravovoj sistemy' v perexodny'j period: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2003.
- [40] Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. A.I. Basty'kina, M.M. Rassolova. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2016.
- [41] Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. M.M. Rassolova, V.O. Luchina, B.S. E'bzeeva. M., 2001.
- [42] *Tixomirov Yu.A.* Pravovaya sfera obshhestva i pravovaya sistema // Zhurnal rossijskogo prava. 1998. № 4/5.
- [43] *Fatkullin F.N.* Problemy' obshhej teorii socialisticheskoy pravovoj nadstrojki. Kazan', 1980.
- [44] *Fatkullin F.N.* Problemy' teorii gosudarstva i prava. Kazan', 1980.
- [45] *Fedorov V.P.* Pravo v yuridicheskoy nadstrojke obshhestva: Avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk. L., 1979.
- [46] *Fedorchenko A.A.* Pravovoe prostranstvo: distanciya spravedlivoj social'noj deyatelnosti // Ucheny'e trudy' Rossijskoj akademii advokatury' i notariata. 2016. № 1.
- [47] *Chefranova E.A.* Mexanizm semejno-pravovogo regulirovaniya imushhestvenny'x otnoshenij suprugov: Diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2007.
- [48] *Yavich L.S.* Obshhaya teoriya prava. L., 1976.

